

Р2
п-82

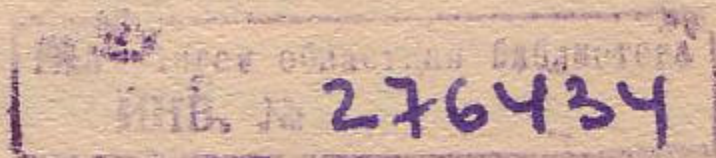
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
КАМЧАТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

●
ДОМ НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА

Г. ПОРOTOB
B. КОСЫГИН

В СТРАНЕ КУТХИ

Из цикла
«Встречи в тундре»

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ,
1969.

Гляжу, любуюсь со скалы
Суровой красотой Камчатки.
Кружась вверху, парят орлы,
К подножью жмутся куропатки.

В распадках гордые березы,
Корнями вгрызлись в гранит.
Здесь коронуются морозы,
Здесь песня Севера звенит.

Кедрач венком вечнозеленым
Обвил тугую грудь горы.
Я не был так еще влюбленным
В родимый край до сей поры!

СОДЕРЖАНИЕ

- 3 В страну Кутхи.
- 9 Легенды.
- 11 Ходилы.
- 18 Радостные встречи.
- 34. Кутха проказничает.
- 41 Камчатский паренек.
- 53 Ияночх.
- 58 Наши старички.
- 63 Жизнь — песня.
- 66 Дети страны Кутхи.

В СТРАНУ КУТХИ

Еще звучат в ушах чудесные песни
Алнея, а наша «летающая яранга»
уже пересекает Срединный хребет. Мы попадаем в сказочную страну Кутхи.

Здесь живут коренные жители Камчатки — ительмены.

Интересное все впереди, а сейчас мысли уводят нас в далекое прошлое этого маленького народа. Всего лишь около 300 человек их, знающих свой родной язык, но они донесли до наших дней бесценный источник знаний о древней Камчатке: сказки, песни, легенды.

В 1884 году в тридцать втором номере журнала «Восточное обозрение» появилась необыкновенная ста-

тя писателя и поэта Иннокентия Федорова-Омулевского, уроженца Петропавловска-Камчатского. В ней наш земляк писал: «Воображаю, какой вопросительный или восклицательный знак изобразит из себя читатель, когда он увидит заглавие настоящей заметки. Искусство у камчадалов?! — ведь это уморительно-забавно, и надо полагать, что пишущий эти строки или сошел с ума, или имел намерение зло подшутить над редакцией журнала. А между тем ни то, ни другое. У камчадалов действительно существует искусство; мало того, его можно назвать даже замечательным».

Но камчатским губернаторам — царским угодникам было не до искусства и просвещения инородцев, в них они видели лишь дикарей. Губернатор Мономахов докладывал царю: «Сей народ грамоте не способен». Однако народ Камчатки творил, создавал свои самобытные произведения: песни, сказки, танцы, легенды.

Одной из более распространенных форм устного народного творчества на Камчатке являются сказки. В них отражена духовная жизнь ительменов, их мировоззрение. Собираение и изучение сказок началось давно. Первые записи были сделаны С. П. Крашенинниковым, потом доктором Тюшовым, замечательный материал был собран В. Г. Богоразом, а после Октябрьской революции — С. Н. Стебницким.

Сказочники в народе пользуются большим уважением, их знают не только в своем селе, но и по всей округе. Они являются хранителями народной мудрости. Много сказок помнят ительмены Михаил Медведцын, Варвара Пономарева, Ксения Притчина... Любимым героем в их сказках выступает Кутха. Кутху ительмены считают своим прародителем. Много сохранилось сказок о животных, а также бытовых и героических.

«Камчадалы на сказки такие же мастера, как и древние греки...», — писал С. П. Крашенинников. Ительменские сказки своеобразны как по содержанию, так и по форме: в них органически переплетается фантастика с реалистическими элементами. Интересна и форма сказок. Во многих из них введены мелодии, песни, танцы, и мастерами — сказочниками передаются как театрализованные действия. О их мастерстве в прошлом можно судить по такому высказыванию С. П. Крашенинникова: «Великое искусство имеют пересмехать всякого и точно представлять, кого похотят, по походке, по голосу, по речи и по всем приемам. Таким же образом представляют они зверей и птиц, и сие у них в числе не из последних забав почитается».

Образ Кутхи обожествляется при сопутствующих удачах и служит посмешищем при постигших неудачах. С его именем связано очень много ительменских сказок. И, конечно, интересно познакомиться с биографией этого сказочного героя. «Первым жителем и богом Камчатки почитается Кутх», — писал Крашенинников в своем научном труде «Описание земли Камчатки». Ему присваивались некоторые явления природы: «Гром, по мнению ительменов, происходит от того, что Кутх лодки свои с реки на реку перетаскивает» (там же), Кутху приписывалось также и создание людей. С. П. Крашенинников приводит начало сказки о том, как Кутха поссорился с женой, когда они собирали птичьи яйца. Обиженный Кутха, уединившись, из растений сделал людей. Эту сказку в настоящее время помнит Варвара Иосифовна Пономарева из Тигиля. Знала ее также Е. Р. Арефьева из Напаны. Мирон Иванович Краснояров из села Хайрюзова рассказывает, что раньше считали: если охотнику приснится Кутха, то у него будет хорошая добыча. В

Милюковском районе, где живут камчадалы, до сих пор старые люди так называют Кутхой.

Видать, своими приключениями Кутха понравился и другим народам Камчатки. Так, в некоторых корякских сказках он появлялся под именем Куткиняку. Старушка корячка Евгения Мохнаткина из Паланы рассказывала нам сказку о ссоре Куткиняку с женой. Сказка была такого же содержания, как и у ительменов, только имена разные.

С. П. Крашенинников о верованиях ительменов отмечал: «О боге и душе, хоть и имеется понятие, но не духовное». Кутху в сказках наказывали за совершенные проступки, как и любого грешника. Мы все более и более убеждаемся, что сказочное богатство ительменов легко может быть обработано и использовано кукольными театрами и художественной самодеятельностью на клубной сцене.

ЕЗДИЛ КУТХА НА ГОРБУШЕ...

Ительменская сказка

Если уже взбредет Кутхе в голову затея, то обязательно с ним что-нибудь да случится. Вот и сейчас бродил он по берегу, увидел, что горбуши против течения поднимаются, и захотелось ему покататься.

— Манке иссх? (Куда идете)?

— Домой!

— Подождите-ка немножко, отдохните. Вам ведь до дому еще далеко. Сейчас толкушу принесу... Хорошо?

— Ладно.

Кутха пустился бегом к юрте. Прибежал и заторо-

пил жену: «Митэ, Митэ, скорей сшей мне побольше маленьких алыков, да только с лямками». И тут же сам сел помогать шить, чего никогда не делал. Кончив работу, Кутха надел новую кухлянку, взял сельницу с толкушей, схватил алыки и мигом выскочил из юрты.

Долго ожидали Кутху горбуши, сильно проголодались. Завидели его, обрадовались, так и запрыгали над водой — только горбы сверкают. А тот на их радость:

— Дорогие гости, покатайте меня на бату, что вам стоит? Вон вас сколько много. Аппетит будет лучше. А какую хорошую толкушу Митэ приготовила! — И сам за обе щеки еду уплетает. Горбушам невтерпеж.

— Давай, Кутха, прокатим. — Надел он на них алыки, а средник привязал за нос бата. Сел на корму и говорит:

— Вот до того островка везите, а потом дам вам толкуши. — Потащили горбуши. Хорошо!.. Кутха от удовольствия даже глаза прищурил. Доплыли до островка.

— А теперь назад свезите, по течению будет быстро и легко. — Только вернулись горбуши назад, Кутха им:

— А сейчас на ту сторону реки — и обратно.

— Прокатили его горбуши на ту сторону и обратно, а Кутха уже новое задание дает:

— Ну-ка, посмотрим, кто из вас сильнее да быстрее. Поплывем вон до того песка. Тянут горбуши, разинув рты и выгнув горбы, а Кутха, знай, подзадоривает:

— Ай молодцы!

Но скоро горбуши разгадали хитрость Кутхи и решили избавиться от такого каюра. По-своему, по-горбушечьи, договорились его затащить в большое улово и опрокинуть. Заметил Кутха, что потянули горбуши бат на середину реки, так сразу по-другому заговорил:

— Ну, вот и хватит. Покатался. Спасибо. Теперь поедем кушать.

Горбуши не слушают, тянут бат. Подплыли к улову и опрокинули бат. Кутха бултыхнулся и затонул.

К вечеру Митэ хватилась: «Что-то долго нет мужа». Пошла на берег. Стала звать — не откликается. Походила, походила и ушла домой горевать. Кутху же принесло к морю, бережной волной выкинуло на берег в том месте, где трое девок в камушки играли. Увидели его девки и давай над ним потешаться: таскать за ноги по песку. А потом сделались маленькими, залезли к нему в ухо и стали там ходить, петь, смеяться и плясать. От такого шума Кутха проснулся. Встал и пошел домой. Стал подходить к юрте, слышит: там песни поют, веселятся.

«Не вздумала ли Митэ без меня с кем-нибудь свадьбу затеять?» — подумал он. Рассерчав, заскочил в юрту и набросился на Митэ:

— Ты что, обрадовалась моей отлучке, песни петь задумала?

— Опомнись, Кукэ (так ласкательно Митэ называла Кутху). Я одна сижу, тебя жду.

Посмотрел Кутха: никого, кроме жены, нет. А песни кто-то поет.

— А кто же здесь тогда веселится? — Пошла Митэ, позвала Энунылан (шаманку). Пришла та и давай шаманить. Вытащила из уха бедного Кутхи трех девок.

С той поры Кутха на горбушах не катается, сам на бату ходит.

Л Е Г Е Н Д Ы

На Камчатке родилось очень много чудесных легенд. В народной памяти до настоящего времени сохранились предания далекой старины.

Сказания, легенды — не выдумки — это страницы истории народов Камчатки. Вот что писал о камчатских легендах в конце прошлого века врач Тюшов: «Рассказы эти, как и все вообще, относительно богатырей и состязаний между ними до некоторой степени подтверждаются тем обстоятельством, что всюду, где приурочивается такой богатырь, на самом деле можно встретить остатки прежнего жилища». (Тюшов. По западному побережью Камчатки. 1896 г.).

В память о предводителе восстания ительменов в 1731 году Федьке Харчине сложена легенда, его именем названы сопки, село и озеро. Этим героем даже заинтересовался выдающийся русский поэт Александр Пушкин. В наши годы в Тигильском районе родилась современная легенда - быль о силаче Ехиме, который, ради смеха, на полном ходу останавливал моторные лодки, а когда заболел и у него началась гангрена, попросил родителей выйти из дома и отрубил себе больную ногу.

В легендах ительменов рассказывается о героях, которые отражали мечту и чаяния народа, служили примером в борьбе и труде.

Этот богатый источник народного творчества должен найти место в нашей камчатской литературе и вызвать интерес местных авторов.

ХОДИЛЫ

Так в народе ительмены называют мелодию, песню. Как и сказки, ходилы являются важным человеческим документом, рассказывающим об эпохе и среде, в которой они создавались.

К сожалению, старинных ительменских песен до нашего времени дошло очень мало. Не получив почвы для дальнейшего музыкального развития, они постепенно терялись в уходящих годах.

Двести с лишним лет назад С. П. Крашенинников писал о песнях ительменов: «Пение камчадалов производит приятное впечатление, в нем ничего дикого... В

любовных песнях они говорят о своей любимой, о своей печали и надеждах. По большей части песни слагают девушки и женщины, имеющие чистые, приятные голоса. Из всего этого можно видеть, что этот народ обладает большими музыкальными способностями».

**ПЕСНЯ НА ПОДПОЛКОВНИКА МЕР-
ЛИНА, МАЕОРА ПАВЛУЦКОГО И
СТУДЕНТА КРАШЕНИННИКОВА**

Маеор коказол таалагек
Кирхул куэкарет тамбезен.
Ежели бы был маеоровский повар,
То снял с огня котел с кушаньем.

Прапорщик коказол теелезик
Кристарулилель кукарет там-я-бе-зе-н.
Ежели бы я был прапорщиков повар,
То б всегда снимал котел в перчатках.

Павлоцка кеинцег теелезик
Гинкало галетугал кикингизик.
Ежели бы я был Павлуцкой,
То бы повязался белым галстуком.

Павлоцка Иваннелъ теелезик
Чачало чулчик кинингизик.
Ежели бы я был Павлуцкого Иван,
То бы носил чулки красные.

Студенталь теелезик
Битель читеть киллизин.
Ежели бы я был студент,
То б описал всех девок.

Студенталь кейнцех теелезик
Ерагут киллизин.
Ежели бы я был студент,
То бы описал всех морских чаек.

Студенталь теелезик
Битель силлеги иирет тамбезен.
Ежели бы я был студент,
То бы снимал все орлиные гнезда.

Студенталь теелезик Битель
Питгатец кавъечав киллизин.
Ежели бы я был студент,
То бы описал горячие ключи.

Студенталь теелезик Битель
Еизит киллизин.
Ежели бы я студент был,
То б описал все горы.

Студенталь теелезик Битель
Дечум кулец киллизик.
Ежели бы я студент был,
То б описал всех птиц.

Студенталь теелезик киенцег
Иксуеигн энгубец кирлизин.
Ежели б я студент был,
То б описал все морские рыбы.

Песни были неразлучными спутниками рыбака, охотника. «Даже, — как вспоминает В. И. Пономарева из Тигиля, — песнями лечили больного».

В большинстве своем ительменские песни широко напевны. При исполнении их певец вводит в мелодию различные украшения. С поселением на Камчатке русских казаков в жизни и обычаях ительменов происходят быстрые изменения. В этом сказалось влияние гораздо более высокого уровня русской культуры и новых общественных отношений. Сказывается это влияние не только на быт, но и на песенное творчество.

В «Ходилах» появляются новые слова, новые темы. Так, примером к этому может служить песня, напетая нам Мироном Ивановичем Краснояровым из села Хайрюзово.

ИТЕЛЬМЕНСКАЯ ХОДИЛА*

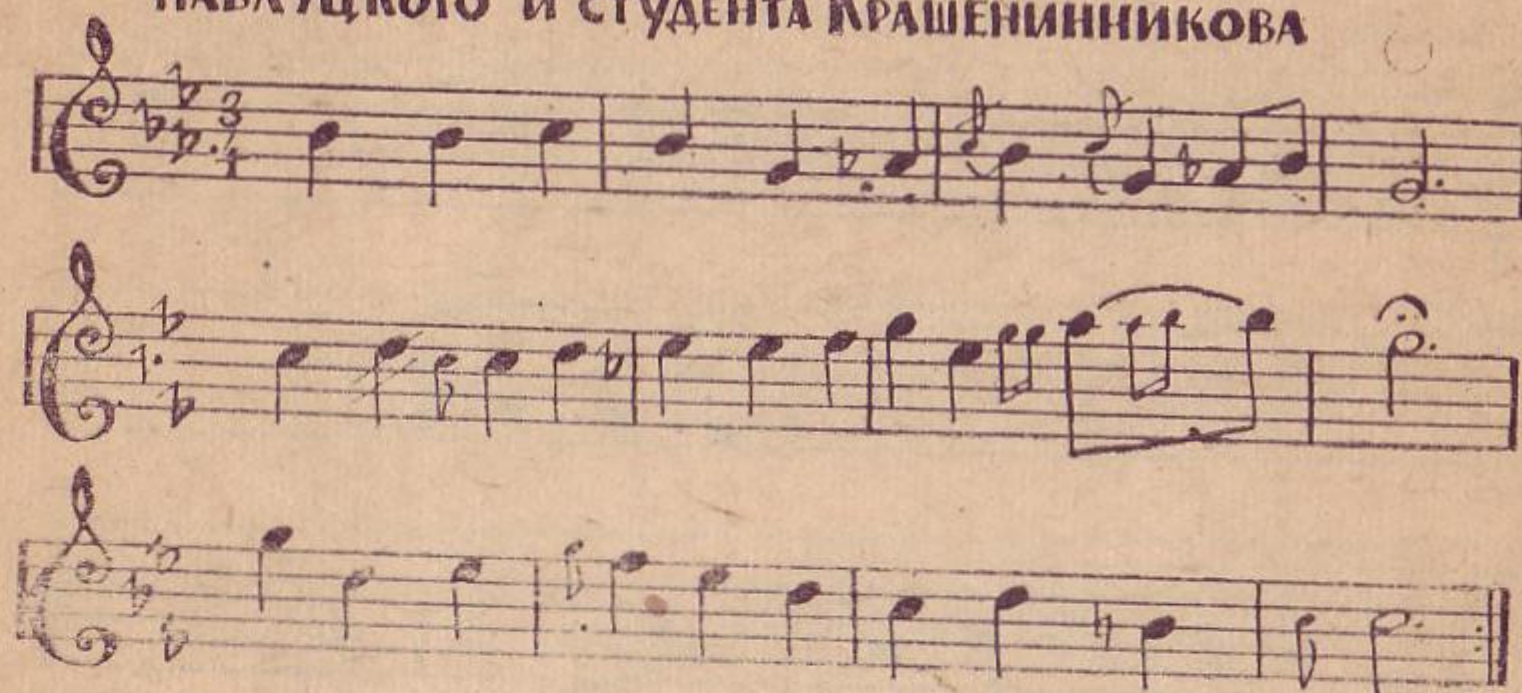
Запись с напева Красноярова Милона Ивановича с. Хайрюзово (ительм. Плахен).

Даякэ коровка замычит,
Да так мое сердце заболит...
Где сейчас любовь моя?...
Полюбил я девушку
Миленькую, статненькую.
Девушка стройная,
Как санмэнтхаланк.**

* Первые две строчки пелись на русском языке, остальные — на ительменском, они приводятся в дословном переводе.

** Санмэнтхаланк — травянистое растение.

ПЕСНЯ НА ПОДПОЛКОВНИКА МЕРЛИНА, МАЕОРА ПАВЛУЦКОГО И СТУДЕНТА КРАШЕНИННИКОВА

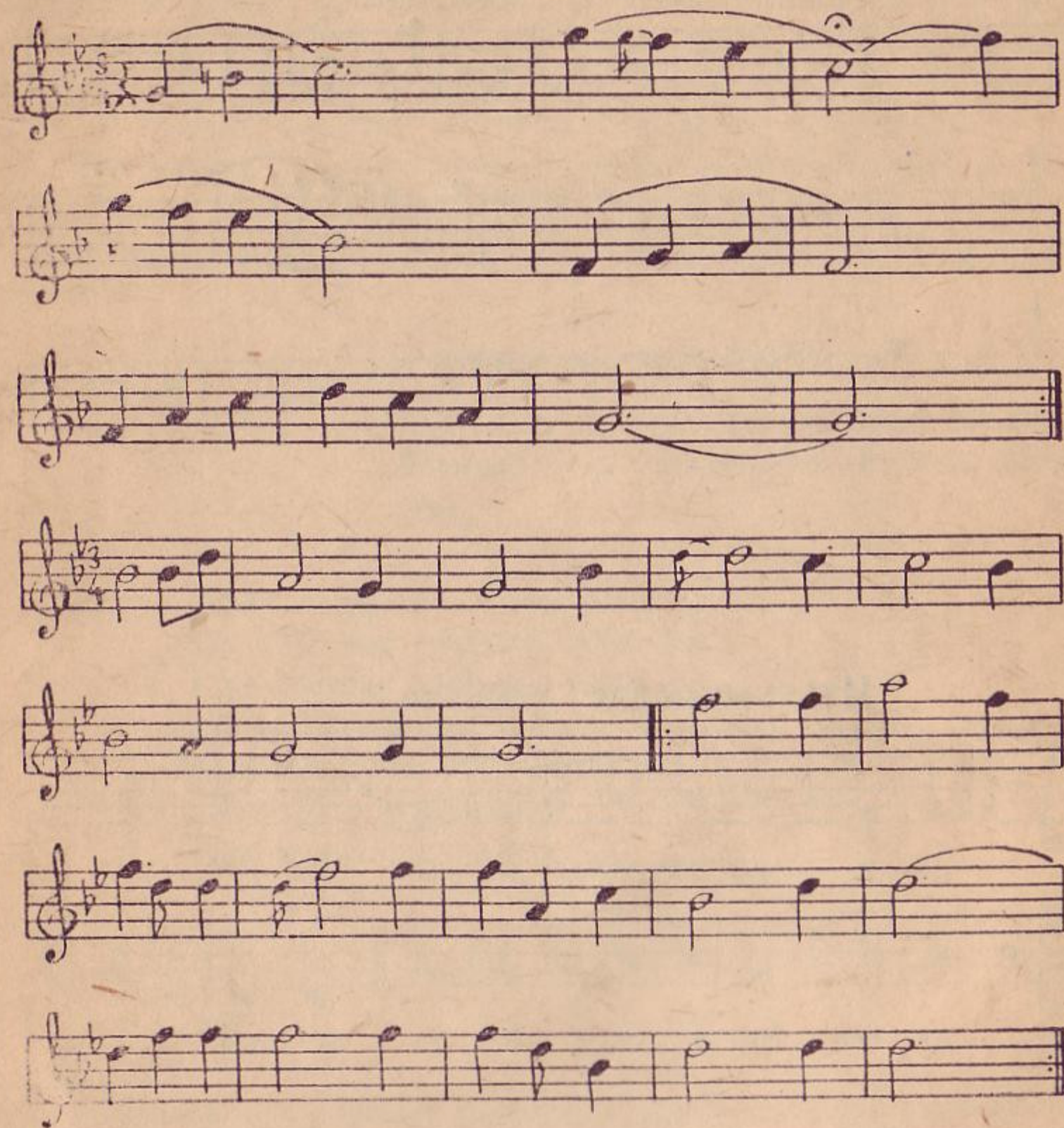
ИТЕЛЬМЕНСКАЯ ХОДИЛА

Запись с напева Красноярова М. И. с. Хайрюзово (ительм. Плахен)

ИТЕЛЬМЕНСКАЯ ХОДИЛА

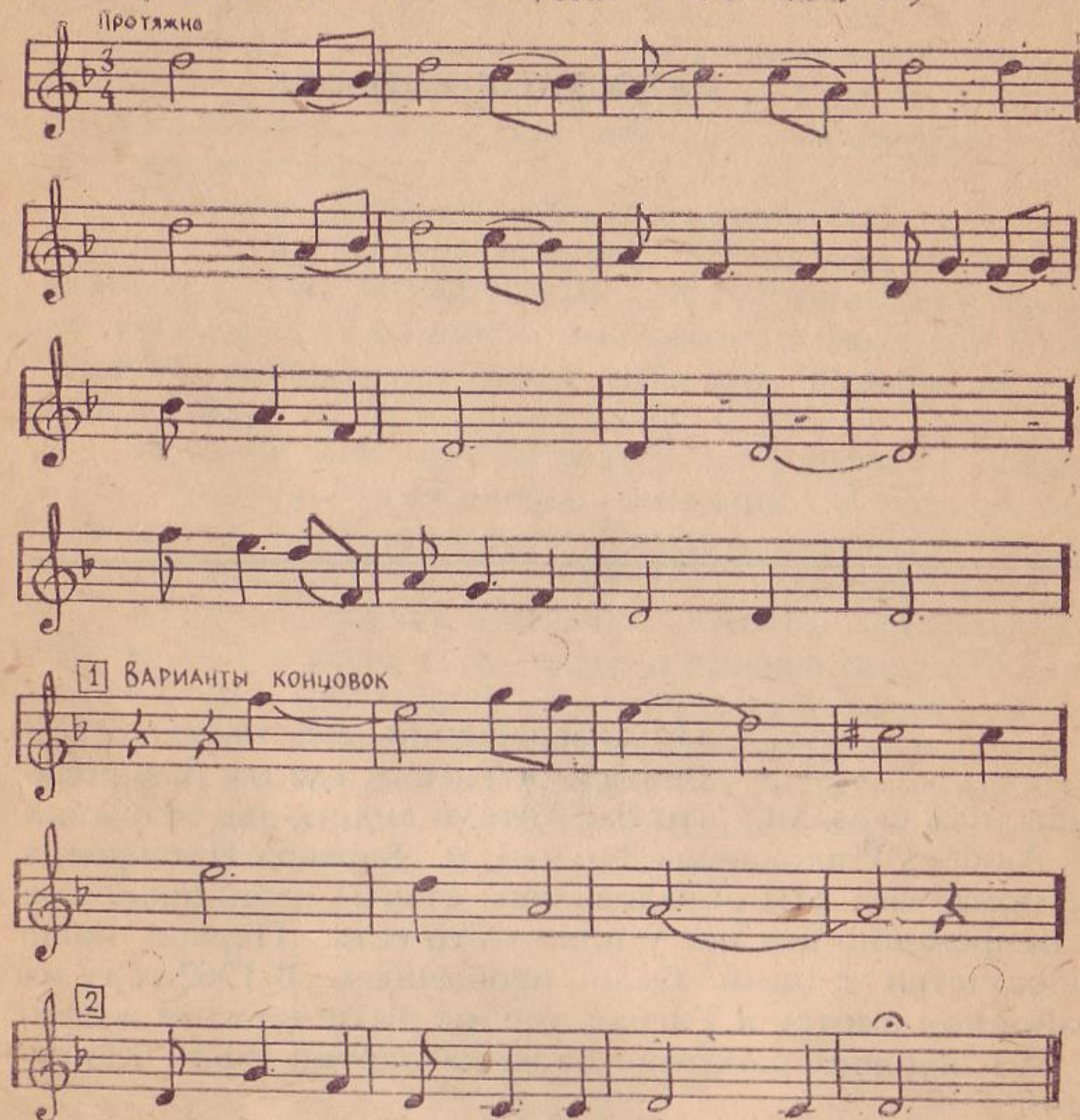
Запись с напева Ликифоровой М. Н. (Палана 1960г)

ХОДИЛА

ИТЕЛЬМЕНСКАЯ МЕЛОДИЯ

(Запись с напева Тюшмаревой В. И. с. Тигиль 1959г)

276434

РАДОСТНЫЕ ВСТРЕЧИ

По возвращении из пастушеской бригады в Тигиль, где мы базировались, нам сказали, что нас хотели видеть две старушки — Любовь Николаевна Толман и Варвара Иосифовна Пономарева. Мы обрадовались: старые наши знакомые и непременно для нас у них что-то есть. Первое наше знакомство с ними было необычным. В 1962 году на районном смотре в Тигиле, где мы были членами жюри, к нам подошел работник райкома партии Ефим Какаулин.

— Помогите, как быть? Есть очень интересная бабушка, хочет петь и читать, но ребята из райцентра, бо-

ясь потерять «очки», не принимают ее в свой коллектив. Она сочинила стихотворение, на мой взгляд, неплохое. Вы, как камчатские поэты, должны быть заинтересованы: уж коли бабушки начали писать стихи, это неспроста.

В антракте мы подошли к бабушке и познакомились с ней. Это была Любовь Николаевна Толман. Она сидела на первом ряду и переживала за односельчан. Попросили ее спеть.

— Зачем? Теперь уже все выступили. — Тут же спросила: Где вы остановились? Пойдемте ко мне, почаюем... — Нас всегда радовало гостеприимство наших земляков. После концерта мы вместе с Любовью Николаевной пошли к ней домой пить чай. Маленький уютный домик.

За чаепитием нас застаёт вторая пожилая женщина — Ксения Артамоновна Притчина. Разговорились. Концерт в клубе, дружеская беседа за кружкой чая расположили наших хозяев к приятным воспоминаниям.

— Вот вы сейчас веселитесь, смотрите большие проводите — все интересно, часто в Москве бываете. Раньше мы тоже веселились, на вечеринках только, много песен пели и плясали. Песни разные бывали, все о жизни. А какая она, жизнь была? — Любовь Николаевна махнула рукой. — Давай-ка, Ксения, покажем песню старую, про Сидора Поликарповича.

ПЕСНЯ-РАССКАЗ ПРО СВЕТА СИДОРА ПОЛИКАРПОВИЧА

(Запись с напевов Л. Н. Толстого и К. А. Гринко с Кобри)

Свет Сидор Поликарпович,
Сколько тебе лет?
Семьдесят, бабушка,
Семьдесят.
Семьдесят, Пахомовна,
Семьдесят.

Свет Сидор Поликарпович,
Сколько у тебя детей?
Семеро, бабушка,
Семеро.
Семеро, Пахомовна,
Семеро.

Свет Сидор Поликарпович,
Чем будете детей кормить?
Хлебушкой, бабушка,
Хлебушкой.
Хлебушкой, Пахомовна,
Хлебушкой.

Свет Сидор Поликарпович,
Где будете хлеб брать?
По миру, бабушка,
По миру,
По миру, Пахомовна,
По миру.

Свет Сидор Поликарпович,
А по миру собачки злые?
Палочкой, бабушка,
Палочкой.
Палочкой Пахомовна,
Палочкой.

Свет Сидор Поликарпович,
Когда будете помирать?
В середу, бабушка,
В середу.
В середу, Пахомовна,
В середу.

Свет Сидор Поликарпович,
А кто будет хоронить?
Деточки, бабушка,
Деточки.
Деточки, Пахомовна,
Деточки.

Исполнению их мы удивлялись и радовались.
— Любовь Николаевна, а может сразу на сцену?
— Зачем? Наши уже выступили.
— Завтра будет выступать Седанка, и мы просим
вас почитать свои стихи.
— Правда, что я буду читать? Вот Кау Папповна.

Ей бы на сцену. Она в Кремле была, в Мавзолее ходила, про Ленина сочинила, а я нигде не была. Только про свой Тигиль рассказываю.

— Ну и хорошо. Прочитайте нам, ведь вы сами сочинили про жизнь. Вам непременно нужно выступить завтра!

— Так Седанка не наша.

— Все наше, все будут вас слушать.

А назавтра, при переполненном зале, пожилая ительменка взволнованно читала стихи:

Соберемся иногда
Мы, стары люди, где-нибудь,
Поговорим да потолкуем,
Как жили раньше, в старину.
Чудеса народ творит,
Если жирником светились,
То теперь везде и всюду
Электричество горит.
Раньше мы совсем не знали
О стране своей родной,
А теперь вот, сидя дома,
Слышим новости с Москвы.
Раньше не было в помине,
Что такое есть кино,
А теперь в далекой тундре
Не в диковину оно.
Раньше думали, гадали,
Где бы книжку раздобыть,
Ведь ее достать в то время
Был для нас напрасный труд.
А теперь к твоим услугам —
Книготорг, библиотека,

Пионеры - книгоноши
На дом книжку принесут.
Раньше женщина - корячка
Кроме тундры и тайги
Не видала ничего.
А не так давно в Москве
Сельхозвыставка была,
И на выставке на той
Кау Папповна была.
Раньше транспортом служили
Летом — бат, зимой — собаки,
Ох, как трудно доставалось
Нашим бедным мужикам
Перебрасывать груза
От Яров до Тигиля.
А теперь без всякой муки
Катерами, тракторами
Перевозят все груза.
А болото-то какое
Позади села было,
А теперь на том болоте
Ясли детские, больница
И жилы дома стоят.
Раньше нам попы твердили,
Что на небе бог живет.
Поднялись сестра и братья,
Всюду в небе побывали,
Приземлились, рассказали:
Нету бога в небесах.
Ой, как много изменилось,
Да все к лучшему идет.
Доживем до коммунизма
Еще краше жизнь пойдет!

Жюри единогласно поставило оценку пять. К большому сожалению, Любовь Николаевна Толман не смогла выехать в город на областной смотр.

За многолетний добросовестный труд и общественную работу Любовь Николаевна Толман снискала уважение своих земляков. В честь 50-летия Советской власти на ее доме появилась табличка с надписью: «Здесь живет Почетный гражданин села Тигиль».

Она первая из женщин округа удостоена этого звания.

Со второй бабушкой мы познакомились еще в 1959 году, когда создавался первый большой народный ансамбль Камчатки. Это была Варвара Иосифовна Пономарева. Мы приехали в Тигиль, и нам порекомендовали сходить к старожилу села, к ней, заверяя нас, что она большая мастерица рассказывать ительменские сказки и петь старинные песни.

— Варвара Иосифовна вам и на дудочке сыграет, — говорили нам.

И вот мы в гостях у хранительницы старины.

Словно бисерная нить, переливаясь чудными тонами, плывет по комнате старинная мелодия. Затаив дыхание, мы следим за ее полетом. Затихает последний звук.

Чем нам, милый, горевать

Даякэ* да

Лучше будем чаевать.

*Даякэ — вводное песенное слово, ничего не значащий слог. Употребляется для заполнения недостающих слогов в музыкальной фразе.

ЧЕМ В НЕПОГОДУ ГОРЕВАТЬ

(Запись с напева Тонсмаревой В.И. с Тигиль 1909г. рождения)

— Вот вам и наша ительменская ходила, — прерывает наше раздумье Варвара Иосифовна. — Ходилу еще в детстве научила петь меня мать, а ей передала бабушка, по наследству. Наши старики помнят старинные легенды-песни, сходите, порасспрашивайте их, они вам расскажут много.

Легенды, сказки, песни, сказания, как волшебные ключи, отмыкающие сокровищницу мудрости маленького народа — ительменов.

В памяти сказочников и певцов перед нами оживает давно забытая старина. Не забыть 80-летней ительменку Екатерину Романовну Арефьеву. Ее сейчас нет в живых. Но тогда, в 1960 году, она, угощая нас рыбными пельменями, говорила:

— Рыбку-то, я вижу, любите, и песни собираете — это очень хорошо. Вот я спою вам нашу ительменскую песню о чайке.

И она пела нам на родном языке и переводила на русский. Красивая песня. Мы записали ее. Спасибо тебе, бабушка Екатерина Романовна.

ИТЕЛЬМЕНСКАЯ ПЕСНЯ О ЧАЙКЕ

(Напев Арсеньевой Екатерины Романовны с Напана)

Чайка весной прилетела
И утром на заре
Весело поет.
Мое сердце заболело.
Где же мой милый,
Почему не идет?

Была сейчас бы
С крыльями,
Улетела бы к нему.

Будто раньше не гуляли
С миленьким вдвоем
По падушкам, по траве.

Будто раньше с ним
Не пели песни!...

ПЕСНЯ О ЧАЙКЕ

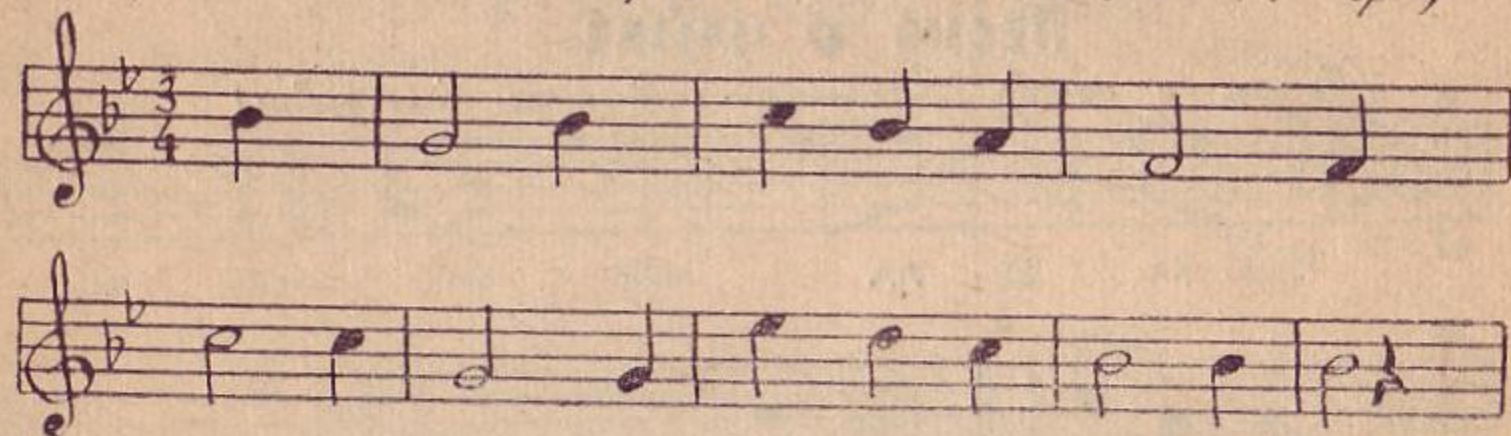
(Запись с напева Запороцкой Меланьи Николаевны)

Вспоминается нам и другая старушка, Меланья Николаевна Запороцкая, из Коврана. Раньше она жила в селе Морошечном, которое славилось своими певцами и сказителями. В 1963 году она гостила в Ковране и с ней нас познакомила Неля Суздальова, местный культработник. Тогда Меланья Николаевна исполнила две песни: «Унинястаж», и «Песню о Чайке» на ительменском языке. Мелодия первой песни, вероятнее всего, была заимствована у русских поселенцев и понравилась своей напевностью Меланье Николаевне. На эту музыку был сложен ительменский текст песни «Унинястаж» (песня о Птичке). Напев второй мы слышали у ительменов сел Напана, Хайрюзово, Тигиль, Ковран (от Бориса Заева, Владимира Притчина, Николая Арсеньева).

УНИНЯСТАЖ

(Запись с напева Запорожской Меланьи Николаевны с Ковра)

Унинястаж келыжин
Мевын эн'к'а л'ажчин'нэн
Ханч'ан атнок аажчин'нэн.

Ототажгаж кэлыжин
Сэнмэн тхаланк купсуныжин.
Жак мэ сватья
Эчкак ивлвткак
Эвин хин'нын тынвкычен.

Птичка кричит.
Кажется о чем-то говорит.
Про верхнюю поляну говорит.
Зверек кричит,
Пучки ест и спотыкается,
Не надо сватья...

Прошло немного лет, и мы снова в доме доброй
шутницы - старушки Варвары Иосифовны Пономаре-
вой.

— Здравствуйте, Варвара Иосифовна.

— Ох ты, явились, а старушки-то ушли. Здравствуй-
те, здравствуйте. Это что ж, как записывать сказки, так
и ночью без свечки найдете, а как по другим делам, так
тэнк (до свидания по-ительменски). Как Кутхи стали...
И пошла Варвара Иосифовна сыпать своими камча-
дальскими поговорками да сравнениями. Мы смутились.

— Что покраснели? За мандарой съездили? (ман-
дара — крашенная шкура настоем из коры ольхи. Когда
выпорют или отругают кого-либо, так спрашивают: Что
за мандарой съездил? (покраснел). Хозяйка расхохота-
лась и предложила:

— Садитесь за стол, юколку с жирком да соленкой
отведайте. Или сильно городскими стали? Ну, как ездиди,
рассказывайте? Мы поведали о своей поездке по
оленоводческим бригадам, прочитали свои стихотворе-
ния. Разговор затянулся допоздна.

На прощание добрая старушка попросила:

— Будете в Палане, передайте большой-большой
привет старикам - землякам Арефьевым. Их Вячеслав
раньше тоже все записывал наши песни и сказки. Те-
перь выбрали секретарем окружкома партии, поди не-
когда. Это вы до старости будете плясать. — Она опять
рассмеялась.

Эх, Варвара Иосифовна, записать бы все, что ты
накопила за свою долгую жизнь. Это мы тебе обязаны
за сохранившиеся у ительменов песни. В Москву бы те-
бя... Возвращаясь из табунов, мы узнали, что в Тигиль-
ский район едет музыкально - фольклорная экспедиция
Союза композиторов СССР. Ее руководителя Игоря
Бродского мы попросили навестить сказительницу, а
также дали адреса других знатоков ительменского фоль-
клора. И вот радостная весть — Варвара Иосифовна
Пономарева едет в Москву петь свои песни.

ЗЕРНА НАРОДНОЙ МУДРОСТИ

Записано от В. И. Пономаревой.

С древних времен и до наших дней бытуют у ительменов пословицы и поговорки. В них чувства народа: и гнев, и печаль, и смех, и радость, и подтрунивание...

Вот сравнения и поверия сказительницы В. И. Пономаревой.

СРАВНЕНИЯ

Неряшливый, как кагач (кедровка).
Кто дергает плечами — ты что, мухомор ел?
Кто ест с жадностью — глотает, как крохаль.
Страшный, как сова.
Горбатый, как кэсп (гнутое дерево).
Пляшет, как ворона скачет.
Болтает, как кедровка.
Руки закарусиками, как у вороны.
Коротконогий, как росомаха.
Кашляет, как рубит.
Гордый, как кол проглотил.
Ты, как червь, встанешь — никогда постели не убираешь.
Длинный и сухой, как вачкуч (горный голец).
Тихо едешь, как сказки рассказываешь.
Устойчива, как мокса (гнилое дерево).
Большеротый или кто выпячивает губу — чуман или ачал сделал (берестяная посуда с сильно выгнутыми краями).
Лицо красное, как мандара,

Большеносый, как топорок.
Медведем дратый — дранка.
Здоровый неслух, как жила.
Быстро говорит, как кипит.
Замер, как рыба.
Худой, как каач (сухая рыба кость).
Жесткое кушанье, как песок.
На улице ясно, как ножик блестит.
Ножик острый, как вода.
Бездельник — Ивлэкэлхэн (старик из сказки).
Кто не сидит на одном месте, у того хвост вырос.
Беззубый, как лахтак.
Тяжело дышит, как белуга на песке.
Неряшливый, как хаблышка (перевода нет).
Жирный, как нерпа.
В веснушках, как кунжа.
Пузатый, как лэпхэлан (мешок).
Тощий, как мечкчх (из сказки «Бедняк».)
Тонкая женщина, как кипрей (иван-чай).
Красивая девушка, как Ияночх (ягода княженика — дочь Кутхи).
Работящая, как Сенягэвт (дочь Кутхи — рукодельница).
Хитрый, как выдра.
Гладко причесанный, как прилизанная лиса.
Неслух, как ушкан, ему кричат, а он убегает.
Жадный, как росомаха.
Лежебока, как росомаха, как ловко, так и ляжет.
Слепой, как евала, (подыхающая рыба).
Зоркий, как ворона.
Воришка, как мышонок.
Беспечный, как Сисельхэн (брат Сыром из сказки).
Лукавый, как Кутха.

Ленивый, как вареный.
Кто часто спотыкается — евала.
Быстро ехать, как кальх (стрела).
Мастер, как огонь.
Надоедливый, как сера липнет.
Неряшливый, как Сыром (из сказки).
Жадный, как микижа.
Самовар тонко шумит — «Камчатка» дует, звонко поет — к морозу или ясному дню.

П О В Е Р Ь Я

Гостю навстречу бросали головешки или же жареных гольчиков — от поветрия.
Провожая гостя, вслед тайком бросают угольки, чтобы не сглазил или же дома не было несчастья.
В поветрие старики уходят добывать «деревянный огонь» трением, потом разводят от него костер посреди села.
Ворона каркает — кто-то умрет, тогда надо отвечать: чирий тебе в рот, умрем, но тебе не достанемся, уйдем в другую землю.
Через дорогу зверь перебежит — возвращайся, несчастье будет.
Если человеку во время сна тяжело, давит — к несчастью, пол тогда подметай крапивой или шиповником.
Ребенок все время плачет — к несчастью: родители его у порога задом наперед трижды перешагивают.
Нельзя носить воду после заката солнца — Унал (водяной) ночью придет, воду просить будет.

На закате в лесу плакать не надо, себе боли наживешь.
Когда заблудишься в лесу — стельку в торбазах поверни передом назад.
Когда кушаешь, смеяться нельзя — сделаешь боль другим.
Беременной нельзя людей просмеивать — такой будет ребенок, как обсмеиваешь.
Беременной нельзя в подол собирать ягоды — ребенок со шрамом родится.
Ей же нельзя ходить к месту лова корюшки — корюшка уплывет, роды не вовремя будут.
Нельзя во время лова корюшки грязную посуду мыть в речке — корюшка уйдет.
Не плюй в огонь и вслед товарищу — закоростишься.
Не ругайся — Кутха за язык повесит.
Не засматривайся на луну — одна ленивая девушка засмотрелась на нее, луна и вздернула ее к себе.
Не наливай чай через плечо — наливаешь дьяволу.
Не мочись в очаг, даже если он потухший.
Если хочешь, чтобы повезло — перешагни через костер.
Искры из печки летят — гости приедут.
Паучок задом наперед ходит — гости будут.
На закате не шей — глаза испортишь.
Если ящерица повернется при встрече с женщиной — женщине нужно убить ящерицу, а то помрет сама.